

авторов. Фаулз как будто показывает нам, что на протяжении всех эпох человечество одолевают одни и те же страсти и вопросы бытия. Разные времена, эпохи и традиции сводятся в метатексте одного автора. Многочисленные прямые и косвенные аллюзии на мифологические, литературные, музыкальные и художественные произведения прошлого в произведениях Фаулза являются своеобразным ускоренным курсом всемирной истории и культуры для современного человека.

А. Шелег

МОЛОДЕЖНЫЙ СЛЕНГ NADSAT В АНТИУТОПИИ Э. БЕРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

Название жанра *утопия* происходит от произведения Томаса Мора, где изображается идеальный общественный строй. Линия Т. Мора была продолжена многочисленными писателями в разных странах мира. На рубеже XIX–XX вв. происходит теоретическое осмысление данного феномена и одновременно нарастает внимание к технологическим факторам развития цивилизации, где в центре оказывается не столько политическая организация общества будущего, сколько прогнозирование научных достижений и, главное, их социальных и психологических последствий. С середины XX в. получает популярность жанр антиутопии (дистопии), являющейся прямой противоположностью утопического общества, идеальной жизни. Антиутопические произведения Дж. Оруэлла, О. Хаксли, Р. Брэдли являются как бы сигналом, предупреждением о возможном скором закате цивилизации. Типичные черты антиутопии: критика оптимистического взгляда на будущее, перенесение на воображаемое общество негативных черт современного общества, пространственная или временная дистанция между реальным обществом и антиутопическим, жесткая общественная иерархия, атмосфера безысходности, цикличности и статичности мира.

Одной из ключевых фигур в антиутопической литературе является Энтони Берджесс, автор сатирической антиутопии «Заводной апельсин». Хотя писатель создал одиннадцать романов, перевел ряд произведений других авторов, занимался музыкой, в историю он вошел благодаря огромной популярности «Заводного апельсина». Роман повествует о жизни Алекса, главаря банды подростков, главным развлечением которых является насилие. В нем описывается общество, где существует огромный разлад между поколениями, а старшее не способно найти общий язык с молодым поколением, поскольку оно не понимает запросов и потребностей молодежи.

Особенностью романа является изобретенный автором молодежный сленг Nadsat, соответствующий обозначению *-надцать* и который представляет из себя набор лексем, в большинстве своем заимствованных из русского языка. Используется значительное число слов, которые обнаруживают родство с целым рядом понятий и символов русской культуры. Берджесс демонстрирует глубокое знание русского языка, которым он владел наряду с немецким, испанским, японским, итальянским и валлийским.

В создании молодежного сленга, однако, главную роль сыграл русский язык. Этот необычный сленг выполняет три основные функции: отделяет молодежь в романе от остального социума, демонстрирует способ «промывки мозгов» и эвфемизирует сцены жестокого насилия.

Е. Шифман

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ В РОМАНЕ ДЖ. БАРНСА «ИСТОРИЯ МИРА В 10 1/2 ГЛАВАХ»

Проблема постмодернистского видения истории рассматривается в романе Дж. Барнса «История мира в 10 1/2 главах» («A History of the World in 10 1/2 Chapters»). Роман, опубликованный в 1989 году в Лондоне, вызвал большой резонанс в английском обществе. Употребление неопределенного артикля перед словом *история* в английском варианте названия романа говорит о том, что речь идет о возможностях толкований известных событий, поскольку неоспоримой конечной истины, согласно постмодернистскому видению мира, не существует. Роман представляет собой некий диалог с прошлым, в котором автор пытается показать, что наша картина мира не является истинной. Писатель прибегает к использованию таких приемов, как фрагментарность, многочисленные заимствования, аллюзии на библейские сюжеты Ветхого Завета, игра с читателем, множественность прочтений и интерпретаций, черный юмор.

Роман «История мира в 10 1/2 главах» представляет собой диалог с предшествующей культурой, в ходе которого происходит перекодировка смысловых значений: ниспровергаются общеизвестные истины, отвергаются религиозные, морально-этические постулаты, сдвигаются грани познаваемого.

Роман состоит из десяти глав, каждая из которых представляет собой законченный рассказ. Нет единой тематики, единых героев, единого времени и места действия. Два связующих звена всего текста – это мотив путешествия (плавания) и образ древесного червя. Каждая глава имеет свою тематическую, жанровую, композиционную и стилистическую специфику. Помимо рассказов, в роман включены тексты документов и эссе. Библейский сюжет о Ноевом ковчеге является для романа основообразующим, он закладывает фундамент для философского осмысления известных событий. Однако известная библейская притча показана с новой стороны, библейские образы и сюжеты высмеиваются и предстают в ином свете. Барнс затрагивает и глобальную проблему современности – экологию. Автор утверждает, что, разрушая природу, человек подрывает естественные основы своего существования. Герои романа приходят к выводу, что в мире людей ничего хорошего нет, и быть не может.

По мнению Барнса, прогресс научного знания невозможен, так как объективная истина недостижима. Он не поддерживает идею и о прогрессивной направленности истории, отрицает ее объективность. Все это полностью совпадает с постмодернистским мироощущением.